

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

СПЕЦНАЗ
ГРУ

Оранжевый

снайпер

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Оранжевый снайпер / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-115467-7

Старший сержант ГРУ Анастас Логинов — лучший снайпер части. В бесконечных стычках с боевиками на Северном Кавказе ему нет равных. Но в какой-то момент и у противника появился свой профи. Бандит использует особую хитрость: он выставляет в пределах видимости три апельсина, и тот, кто ради азарта стреляет по ним, тут же получает ответную пулю. Федералы много раз пытались поймать боевика, но каждый раз ему удавалось уйти от расправы. Настоящая дуэль между профессионалами началась тогда, когда на охоту вышел сержант Логинов...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С.В., 2020

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115467-7

Глава 1

— Ананас!

— Меня, товарищ старший лейтенант, зовут Анастас.

— Это тебя так дома звали. Мама твоя, болгарка по национальности, решила такое имя тебе дать в честь твоего деда, своего отца. Это я все читал в твоем личном деле. А здесь ты будешь Ананас. Так тебя все бойцы роты уже зовут, хотя ты с ними и познакомиться, думаю, пока еще толком не успел. А ты считаешь, что не только рядовым солдатам и сержантам, но и мне, командиру взвода, нельзя так тебя называть?

— Товарищ старший лейтенант, я считаю, что любой офицер, в том числе и командир взвода, должен быть интеллигентным человеком. Его к этому должность и звание обязывают. Так говорил командир нашей учебной роты.

Старший сержант контрактной службы Анастас Логинов прибыл в батальон спецназа военной разведки для дальнейшего прохождения службы всего два дня назад после выпуска из

учебки, расположенной в Солнечногорске. До этого он окончил окружную школу снайперов и служил сержантом в мотострелковом подразделении. Оттуда парень и был отправлен в Солнечногорск, куда командование собирало лучших стрелков. Там за успехи в учебе ему было присвоено очередное воинское звание. Сказалась и его отменная спортивная подготовка. Анастас был мастером спорта по боксу. Поэтому он и угодил не куда-нибудь, а в спецназ военной разведки.

Почти две недели старший сержант вместе с двумя лейтенантами, совсем молодыми, только после училища, просидел в резерве бригады. Потом он был отправлен в батальон, где два дня мыкался вне штата. Уже оттуда его, имеющего боевой опыт, кроме того, награжденного медалью «За отвагу», перевели в состав разведывательной роты.

Во взводе он был принят отнюдь не с распростертыми объятиями, получил винтовку СВД, с которой воевал прежний снайпер. Никто не поспешил отнестись с восторгом к его характеристике отличного стрелка. А про медаль вообще ни слова не было сказано. Во взводе такие же награды имели многие бойцы, особенно контрактники. Речь не шла и о спортивном звании Анастаса.

Только командир взвода старший лейтенант Галактионов, человек с удивительно породи-

стым, интеллигентным и умным лицом, держа в руках документы старшего сержанта, спросил:

— Сколько лет ты тренировался, учился стрелять?

— Одиннадцать лет, товарищ старший лейтенант, — с нескрываемой гордостью ответил старший сержант.

Он совершенно искренне и, может быть, вполне справедливо считал, что звание мастера спорта заслуживает уважения.

— Это очень плохо! — заявил вдруг старший лейтенант. — Значит, привычки у тебя устойчивые. Долго переучивать придется. Даже с простыми разрядниками работать бывает на порядок проще, чем с мастерами.

— На что переучивать? — не постеснялся спросить Логинов с несколько самодовольной усмешкой в голосе, не очень понимая своего командира.

— Тебя учили стрелять, а мы будем учить убивать. Это, ты уж мне поверь, несколько разные вещи. Научить порой бывает легче, чем переучить. Все от человека, конечно, зависит. Но посмотрим. Это все тоже не сразу. Обучение не сегодня начнется. Завтра мы вылетаем на усиление своей разведроты. Она сейчас на Северном Кавказе, в составе сводного отряда. Там учить и переучивать будет некогда. Воевать придется. А когда вернемся, то займемся тобой, если, конечно, оба живы будем.

Старший сержант сразу понял, что это вот самое «живы будем», произнесенное вроде бы между делом, было не простой присказкой, а реальным, совершенно будничным положением вещей. Не все бойцы, конечно же, возвращаются из командировки живыми и здоровыми.

Про традиционное отсутствие летальных исходов в спецназе военной разведки Логинов слышал, но и о наличии раненых тоже знал. А эти случаи бывают разными. Одному пуля пробьет или даже просто оцарапает мягкие ткани. Другому, чтобы выжить, придется несколько операций перенести.

Потом этому бедолаге придется пройти медицинскую комиссию. Она может признать его непригодным для дальнейшего прохождения службы, даже инвалидом, для чего потребуются еще и соответствующее заключение врачебно-трудовой экспертной комиссии. Хотя последнее решение и дает определенный минимум благ, которые потом придется еще и выпрашивать у разного рода чиновников, однако становиться с молодости инвалидом никто почему-то не рвется.

С бойцами взвода Анастас познакомился быстро. Он сразу понял, что снайпер, выбывший из состава по причине серьезного ранения в голову, занимал там очень важное место и заслужил особое отношение к себе. Ему потребуется время, чтобы хотя бы частично заменить этого парня.

Однако старший сержант Логинов предпочитал не повторять кого-то, а оставаться самим собой. Хотя таким его многие люди сразу принять не стремились.

В этих случаях Анастас, как это ни странно, уподоблял себя собаке.

Один из его хороших знакомых на гражданке, человек уже немолодой, всю жизнь держал собак. Но жизненный век пса довольно короток. Человек этот брал всегда собак разных пород. Он уверял себя и других в том, что одна из них не заменяет другую, каждая имеет собственный нрав и особый характер. Хозяину животного требуется приспособиться к этому. Собака подстраиваться под человека не будет. Она останется самой собой.

Анастас считал, что пусть к нему приспосабливаются другие бойцы взвода. А он будет всегда таким, какой уж есть.

Уже на следующий день взвод загрузили по отделениям в три МИ-8 и перебросили сначала в Моздок. Потом все бойцы одним большим транспортно-пассажирским вертолетом МИ-26 были доставлены в Каспийск. Там их уже поджидал грузовик, сопровождаемый боевой машиной пехоты.

Так вот они и добрались до военного городка, но разведывательной роты, на усиление которой взвод и был отправлен, на месте не оказалось. Она выехала на боевое задание. Бойцы

взвода получили час на отдых и на устройство в казарме.

Ровно через шестьдесят минут их посадили уже в другой грузовик, только теперь уже сопровождаемый двумя бронетранспортерами, и отправили в горы, где вела бой разведрота. Она заперла в ущелье большую банду. Сверху этих же боевиков блокировал спецназ пограничных войск «Сигма», высадившийся в верховьях ущелья и спустившийся в него по следам банды.

Она переходила границу частями. Однако все эти небольшие группы, согласно данным электронных систем наблюдения и контроля, направлялись в одно место, где и соединились. Боевики сконцентрировались именно в этом самом ущелье.

Несмотря на то что правительства России и Грузии не слишком хорошо контактировали друг с другом, органы МВД и пограничники двух стран все же сохраняли какие-то отношения. Например, грузинская сторона отслеживала прохождение этой банды от границы с Турцией до самого Панкисского ущелья, расположенного в верховьях реки Алазани.

Там и был совершен переход границы с помощью проводников, которые на территорию России вместе с бандой не пошли. Боевики даже не звали их с собой, знали неукротимый характер кистинцев.

Именно так называют себя этнические чеченцы, проживающие в этих местах, на северо-востоке Грузии. Они носят грузинские фамилии, исповедуют ислам суннитского толка.

Если эмир почувствует, что где-то таится опасность, то по его приказу бандиты просто лягут, спрячутся, растворятся в округе. А вот кистинцы обязательно ввяжутся в бой. Наплевать им на все приказы эмира.

Потому боевики и не позвали проводников с собой. Пусть они лучше другие банды в Россию проводят. Так от них пользы будет больше.

Оказалось, что кистинцы унесли ноги очень даже вовремя. Едва они успели перейти реку, возле ущелья появился знаменитый спецназ пограничных войск «Сигма», усиленный несколькими отдельными группами специальной разведки.

Эмир аль Салех не желал сразу по прибытии домой вступать в бой. Он приказал своим людям быстрым маршем двигаться вниз по ущелью. В его планы не входило немедленное обнаружение противником всей банды. А если такое уже произошло, то лучше попытаться уйти без боя. Да, их, конечно же, будут искать, но не настолько тщательно, не так назойливо, как это происходило бы после боя со спецназом погранвойск, где обязательно были бы жертвы с двух сторон.

Все это означало, что банде следовало выйти на равнину, преодолеть семикилометровый уча-

сток, открытый всем ветрам и взглядам, и рассеяться в тугаях, густо растущих на берегу реки. Боевики должны будут собраться вместе только через несколько дней, когда пограничники, никого не догнав, уйдут ближе к границе, то есть уберутся восвояси.

Таков был план эмира, доведенный до всех моджахедов вместе с точным расчетом времени и четкими персональными указаниями на счет того, кому и куда идти. Тем более что с грузинской стороны по одному только телефонному звонку эмира должны были помочь, малыми силами начать долговременную перестрелку. Кистинцы и их помощники обещали это устроить, если пограничники начнут преследование. Тем самым они намеревались отвлечь «Сигму», имитировать возможность нового прорыва из-за кордона.

Но получилось все не так, как рассчитывал эмир. Как только банда приблизилась к воротам ущелья, туда же прибыл армейский заслон. Он обстрелял авангард колонны из автоматических пушек своих бронетранспортеров.

Так банда оказалась запертой с двух сторон. Назад идти было невозможно. Там путь перекрывали пограничники, драться с которыми всегда бывает сложно. Можно было попробовать выдвинуться вперед, но там позиции уже заняли довольно значительные силы армии. По подсчетам эмира, федералов было никак не мень-

ше роты. Это почти столько же бойцов, сколько во всей банде. А сверху могли навалиться и пограничники.

Но ни армейцы, ни пограничники не знали, что эмир аль Салех постигал премудрости военных действий еще в Афганистане и Ираке, а в Сирии только оттачивал их. Благодаря своей безжалостности и хитрости, всегда неожиданной для противника, он приобрел прозвище Песчаная Эфа. Страшная змея, носящая это имя, всегда злобна и агрессивна. Именно этим она и отличается, допустим, от той же относительно человеколюбивой кобры, которая не любит нападать первой, а перед любой атакой обязательно раздует свой капюшон и долго будет раскачиваться из стороны в сторону. Аль Салех был змеем не только злобным, но еще и мудрым. Он заранее просчитал возможность возникновения подобной ситуации и принял собственные превентивные, хорошо продуманные меры.

Глава 2

— Галактионов! — позвал по связи командира взвода капитан Есипов, возглавляющий разведывательную роту. — Я жду тебя и нового снайпера. Хватит тебе там болтовней заниматься!

Старший сержант Логинов уже слышал от солдат, что капитан Есипов являлся человеком серьезным и вроде бы всегда сердитым. Парни говорили, что он никогда не общался с ними по личным вопросам, но обо всех знал все. Разумеется, от командиров взводов. Он требовал, чтобы они вникали в проблемы бойцов и держали его в курсе дела. А постоянную сердитость солдаты выводили из неудавшейся семейной жизни капитана, который недавно оформил развод с женой. Только после этого, как поговаривали бойцы, он слегка очеловечился, стал внимательнее относиться к солдатам и отзываться на их просьбы, в том числе и личного характера.

— Мы идем, — коротко ответил командиру роты Галактионов в микрофон своего шлема,

взглянул на снайпера и сказал ему: — Пойдем. Капитан ждать не любит.

Взвод уже занимал позицию, отведенную ему командиром роты. Сам же капитан Есипов все еще находился около одного из бронетранспортеров, сопровождавших грузовик. Экипаж выгружал из боевой машины ящики с патронами, укладывал их прямо на открытой площадке и укрывал брезентом.

— Это и есть новый снайпер? — спросил Есипов у старшего лейтенанта, когда командир взвода со старшим сержантом приблизились к нему.

— Он самый.

— На мой взгляд, длинноват будет для снайпера, — заявил капитан, оценив рост новичка, оглядев его сверху донизу и обратно. — Трудно будет такому мальчонке спрятаться на позиции. Рост у тебя какой? — Этот вопрос сопровождался кивком в сторону Логинова.

— Сто восемьдесят пять, — ответил старший сержант.

— Выглядишь выше. Это, наверное, за счет общей сухощавости, — сделал вывод капитан. — Но ты не расстраивайся, сухощавость не есть показатель бессилия. Мы в армии привыкли из таких доходяг делать крепышей, а из толстяков — жилистых худышек.

Анастас сам знал, что выглядит худощавым. Практически все одиннадцать лет занятий бок-